

Евгения Кулишенко

12+

РИМСКИЕ ИСТОРИИ

RomArtgid

Евгения Кулишенко
Римские истории

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кулишенко Е. И.

Римские истории / Е. И. Кулишенко — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

ISBN 978-5-532-04301-5

«Римские истории» - это сборник легких, увлекательных рассказов о Риме и Ватикане. Вместе с автором читатель отправляется в захватывающее путешествие, знакомясь с новыми фактами о известных шедеврах и открывая новые уголки Вечного Города. Книга прекрасно подойдет для тех, кто собирается в Рим или хочет вернуться в него в воспоминаниях. А также, она будет интересна всем, кто интересуется искусством и культурой Италии. Об Авторе: Евгения Кулишенко, искусствовед, арт-гид, работает в Музеях Ватикана.

ISBN 978-5-532-04301-5

© Кулишенко Е. И., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Вместо предисловия	5
Римская лихорадка	5
Глава I. Мирское и божественное. Ватикан	6
Мост ангелов или начало	6
Человек, который спас купол Сан Пьетро	8
Папская академия наук	13
Время	15
Сан Пьетро и Тарковский	20
Над могилой рыбака	22
Про рыбок	24
Ватиканские мерзавцы	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Вместо предисловия

Римская лихорадка

Когда мы отправляемся в какую-нибудь экзотическую страну, нас всегда предупреждают о прививках, опасных животных, симптомах местных лихорадок....

В Риме, казалось бы, ни о чем подобном речи идти просто не может. И, тем не менее, римская лихорадка существует.

Ее первые симптомы можно почувствовать еще дома, когда, планируя прогулки по Вечному городу, вы незаметно превращаете их в *тур де форс*, внося в планы все новые и новые места для посещения.

Когда вы приедете в Рим, лихорадка начнет прогрессировать с огромной скоростью.

Вы несетесь по римским улицам в отчаянной надежде объять необъятное и увидеть все самое главное, красивое, интересное.

Но, вместе с ростом списка «уже увиденного», растет список и того, что «нужно еще срочно посмотреть».

Конечно, от этой лихорадки вы не умрете. Только в аэропорту, по дороге домой, у вас появится горький привкус от того, что вы прошли рядом с чем-то великим и упустили это потому, что не остановились, а поддавшись римской лихорадке, попытались увидеть весь Рим за один раз.

Что же делать?

Остановиться и представить себе три тысячи лет истории. Века, которые один за другим протекали под бездонным голубым римским небом, иногда меняли город до неузнаваемости.

Многие мостовые так и остаются вымощенными булыжниками, по которым ступала История, написанная Городом для себя и для всего Мира.

Желание связать свое имя с историей и обрести бессмертие влекло в Рим и великих мастеров и отчаянных авантюристов.

Каждый из них оставил здесь свой след.

В городе возводились великолепные храмы и строились роскошные дворцы, уверенно уничтожалось или, наоборот, бережно хранилось и изучалось наследие Римской Империи.

Поэтому в Риме нет ничего главного и ничего второстепенного.

Каждый, вошедший в его ворота, найдет свой Рим. Потому, что единственный настоящий Рим – этот тот, чей отклик вы услышите в своем сердце.

Следующие страницы написаны для того, чтобы помочь вам избавиться от римской лихорадки и услышать голос города, почувствовать его необыкновенный дух, неважно, идете ли вы уже по улицам Рима или пока только мечтаете о нем.

«Римские истории» – это не новый путеводитель, не очередная книга по истории Рима. Это рассказы о людях и произведениях искусства, которые могут вам помочь найти свои собственные ключи от Рима.

Глава I. Мирское и божественное. Ватикан

Мост ангелов или начало

Вы шли когда-нибудь по мосту над рекой? Ощущения необыкновенные, как будто переходишь из одного мира в другой.

Мост Ангелов.

Наше время высоких технологий и развитых транспортных систем почти стёрло возможность испытать эти странные чувства, но в Риме они иногда возвращаются.

Для этого достаточно прогуляться по мосту Ангелов, только нужно правильно выбрать время. Рассвет прекрасно подходит. Лучи солнца окрашивают фигуры ангелов, созданных учениками Бернини, в необыкновенные цвета и ступая по камням моста, возникает ощущение, что он ведет вас сквозь века.

А они действительно пролетели над ним, оставляя свой след, иногда – в мраморе, а иногда – в людской памяти.

Возвели этот мост в начале второго века по приказу легендарного императора Адриана, желавшего соединить два берега Тибра, чтобы проложить прямой путь к собственному мавзолею.

Потом, в 590 году папа Григорий Великий переименовал мавзолей в замок Святого Ангела, а мост получил название Ангела и стал частью пути для паломников, идущих в Ватикан.

По нему люди шли к Петру с надеждой в сердце, проходили торжественные процессии, лилась человеческая кровь. Одна из трагедий произошла в 1450 году. Это был юбилейный год, в течение которого каждому, прошедшему сквозь Златые Врата в Соборе Святого Петра отпускались все грехи. Желающих оказалось настолько много, что перила не выдержали. Люди начали падать в воду, наступила паника и погибло более двухсот человек. Потом римские папы,

желая навести порядок, стали выставлять на мосту головы разбойников, хозяйничавших на подступах к городу, чтобы устроить тех, кто хотел стать на скользкую дорогу.

В XVII веке мосту решили придать новый облик. Бернини с помощниками украсили его прекрасными фигурами ангелов, несущими в руках предметы страстей христовых.

Так кровавый мост, ведущий в бывший мавзолей императора, приобрел новое значение. Десять ангельских фигур указывали путь к духовному преображению идущего по нему.

«Путь, ведущий от земного к божественному, из города суеты в Священный город» – эти слова из старинной книги невольно могут прийти на ум тому, кто ранним утром отправится по мосту из Рима в Ватикан.

А вокруг будут переливаться воды Тибра и мягкие лучи восходящего солнца осветят купол Собора Святого Петра.

Человек, который спас купол Сан Пьетро

Представить Рим без купола Собора Святого Петра почти невозможно. Величественный и легкий, он венчает панораму города, вдохновляя каждого, кому повезет его увидеть.

Купол Собора Святого Петра

Что-то сверхчеловеческое, божественное ощущается в его силуэте и, кажется, что пока он есть, будет и Рим.

Но был в истории момент, когда папы находились в шаге от приказа снести величественное строение. Если бы это произошло, возможно судьба Рима и, даже всей Европы, стала бы другой. А спасла Купол смелость и вера одного совершенно обычного человека.

Первый камень Собора Святого Петра был заложен в 1506 году. Очень скоро станет понятно, что возведение Купола – куда более сложная задача, чем казалось в начале. Купол Санта-Мария-дель-Фьоре, творение Брунеллески, и свод Пантеона могут служить не более, чем источниками вдохновения. Слишком многое их отличает от особенностей храма в Ватикане, строительство которого обретало все большую важность. Собор Святого Петра должен был превратиться в воплощение могущества и власти Католической Церкви.

Провал был абсолютно недопустим. В 1547 году приняли решение назначить главным архитектором Микеланджело Буонарроти. Правивший на тот момент Папа Павел III Фарнезе, в душе всегда восхищался гением великого флорентинца и был уверен, что только ему, Микеланджело, эта задача по плечу. Тем более, что у папы уже имелись доказательства гения великого скульптора – фрески Сикстинской Капеллы в Ватикане.

Принимая предложение, Микеланджело не ожидал, что вместе со сложной задачей на него обрушится каскад интриг, скандалов и коррупции, процветавших вокруг строительства Купола уже несколько десятилетий.

Тогда новый архитектор выдвинул папе непростое условие. Он готов отказаться от гонораров за работу, но взамен хочет абсолютную власть на стройке. Павел III согласился. Даже нашел возможность все-таки выплачивать Буонарроти деньги под видом папской милости к праздникам. Такой подход очень скоро дал свои плоды, работы сдвинулись с мертвой точки и в римском небе начал формироваться барабан, нижняя часть будущего Купола.

В мае 1555 года работы резко остановились. После смерти Павла III на престол взошел кардинал-инквизитор Джанпьетро Караффа, выбравший имя Павла IV.

Выходец из знатной и богатой неаполитанской семьи, страстный борец за ортодоксальный католицизм, Караффа ненавидел лютой ненавистью каждого, кто смел даже в одиночестве размышлять об отдалении от традиционной линии Церкви. Микеланджело с его смелыми мыслями и гуманизмом был давно внесен в список врагов нового папы. Павел IV осознавал всю важность строительных работ и понимал, что на кону престиж Католической Церкви, но не мог справиться с ненавистью. Буонарроти был удален из Ватикана, в одно мгновение превратившись из влиятельнейшего человека в изгоя с армией врагов. Ему еще повезло, что он остался жив.

Рим все четыре года правления Павла IV наблюдал, как с фанатичным неистовством евреев запирали в гетто, в запрещенный список вносились все новые и новые книги, на костер отправлялись гомосексуалисты. Досталось даже итальянской кухне, где сегодня картофелю отведено совсем скромное место. Как считают некоторые исследователи, возможно, это из-за памяти о жутком терроре, который папа устроил этому клубнеплоду.

После смерти Павла IV новый папа выбрал имя Пия IV. Это имя означало «милосердный», «милостивый». Казалось, он уже с самого начала хотел заявить, что собирается заглаживать все то, что натворил предшественник.

Одним из первых шагов было возвращение Микеланджело в Ватикан с восстановлением почти всех привилегий. Но, увы, была потеряна самая невосполнимая вещь в нашем мире — было потеряно время. Земной путь Буонарроти подходил к концу. Он успел только завершить барабан, контрфорсы которого очень скоро обовьет плющ. Никто не смел даже подумать о том, чтобы продолжить работу гения. Казалось, что огромная дыра над Собором никогда не будет перекрыта.

Только двадцать с лишним лет спустя ситуация изменилась. В 1585 году в Ватикане прошел конклав с одним из самых неожиданных результатов за всю историю. Под именем Сикста V на трон Петра взошел Феличе Перетти.

Он родился в семье садовника в маленьком городке в Ле Марках. Первой работой мальчика было пасти свиней. Будучи от природы очень смывленным, Феличе смог воспользоваться социальным лифтом своего времени, став монахом. Действительно монастыри прокладывали дорогу талантливой молодежи на самые высокие ступени церковной иерархии, обеспечивая постоянный приток свежих взглядов и идей.

После такого результата конклава Рим замер, пытаясь понять, какая закулисная игра привела к этому выбору и что теперь нужно ожидать. Только Сикст V знал, что там, в Сикстинской Капелле под фресками Микеланджело, на него указал Божий перст только потому, что он должен завершить Купол.

Однако путь к высокой цели был прегражден состоянием дел в городе. Бандитизм и коррупция были ужасными. Все с ужасом ждали новой амнистии, такой акт милосердия всегда сопровождал выборы папы. Сикст V действительно явил миру акт милосердия, хотя и несколько неожиданный. Он приказал казнить всех за любое уголовное преступление и выставить их головы на мосту Ангела. Жизнь сохранили только тем, кто уже оказался в тюрьме до избрания Сикста папой.

С коррупцией папа бороться не стал, понимая, что победить ее не в его власти. Он взял ее под контроль и сам существенно пополнил городскую казну за счет продажи должностей. Изменения коснулись и административной системы, которую полностью реформировали. Папа не желал мириться со средневековыми неудобствами государственного аппарата и создал новый, настолько эффективный, что он до сих пор работает в Ватикане.

В Рим пришли порядок, чистота и спокойствие. Среди прочих забот Сикст V не забыл о восстановлении акведуков и создании новых улиц.

Теперь можно было приступать к Куполу. Папе пришлось столкнуться с неожиданной дилеммой – выбор архитектора. Он уже много лет покровительствовал Доменико Фонтана, который никогда не работал в Соборе. С главным архитектором Собора, Джакомо Делла Порта найти общий язык у папы не получилось. Делла Порта был большим сибаритом, который не мог жить без земных радостей. Аскет и мистик по натуре, Сикст V часто его просто не понимал. Только заменить Делла Порта было не так просто. Архитектор пришел в Собор еще во времена Микеланджело, знал всю работу стройки в мельчайших деталях и, хоть особыми талантами не обладал, смог сделать гораздо больше, чем именитые предшественники.

К тому же возобновление работ с Куполом могло принести много неприятных сюрпризов. В Апостольском Дворце хранилась только четырехметровая модель купола в масштабе 1:15. Больше никаких чертежей и данных. Все нужно было делать заново. К счастью, папа сделал правильный выбор между дружбой и профессионализмом, выбрав последнее.

Именно Джакомо Делла Порта было приказано готовить чертежи для возобновления работ. Главный архитектор прекрасно понимал, что армия сторонников Фонтаны вряд ли позволит ему чувствовать себя спокойно в Ватикане. Поэтому он удалился в стены монастыря Святого Павла под благовидным предлогом необходимости иметь больше пространства. В считанные дни он предоставил Сиксту V новый проект, немного отличавшийся от идей Микеланджело. Купол стал легче и выше. Двойную структуру, предложенную флорентинцем, архитектор сохранил. Внешний купол будет предохранять основной несущий от влаги и жарких лучей солнца, препятствуя возможной деформации.

Летом 1588 года Сикст V рассматривал огромные чертежи, разложенные на полу в Сан Паоло. В таких случаях обычно начинались совещания и советы, архитекторов засыпали вопросами и до окончательного утверждения проходили недели и месяцы. В этот раз папе хватило нескольких минут, чтобы все оценить. Единственный вопрос Сикста V касался сроков работы.

Понимая, что Святой Отец уже не молод, Делла Порта в ответ назвал дипломатическую цифру в десять лет, прекрасно зная, что реальные сроки будут в два раза длиннее.

Ответ папы обескуражил всех. Он принял проект и поставил свой срок – тридцать шесть месяцев. К работе Делла Порта должен был приступить немедленно.

Попытаться объяснить папе, что, например, первый архитектор Браманте потратил семь лет на возведение только пилястр, а Микеланджело в общей сложности проработал над барабаном семнадцать лет, мог только тот, кто никогда не встречался с Сикстом. Возражать ему было бессмысленно и даже опасно.

Делла Порта оказался перед объективно невыполнимой задачей, прекрасно понимая, что, если указанный святым отцом срок будет нарушен, даже чудо не спасет его голову от появления на мосту Ангелов.

Начался его марафон против времени, законов физики и человеческих возможностей. Стройка не останавливалась даже ночью. Изменения постоянно вносились в ходе работы. Иногда доходило даже до забавного. Например, саркофаг папы Иннокентия IV превратили в емкость с водой для замешивания цемента. В зимние месяцы рабочие держались замерзшими пальцами за леса, а летом мирились с расплавленным от жары сыром в бутербродах. И все, включая архитектора, старались смотреть вдаль на холмы, только бы не опускать глаза вниз и не видеть под собой бездну строящегося храма.

Результаты этой сумасшедшей гонки были видны к Рождеству 1588. Купол вырос на 12 метров, а 21 мая 1590 года, спустя всего двадцать два месяца с начала работ, Купол был завершен.

Вид на Купол внутри собора.

Он на тридцать метров превосходил по высоте Флорентийский и был в три раза выше купола Пантеона. Купол над Собором Святого Петра стал одним из величайших архитектурных строений в мире, физически олицетворяя силу и власть Ватикана.

Спустя век с небольшим Купол, возведенный такими усилиями, покрылся трещинами. В 1742 году стало понятно, что медлить больше нельзя. Необходимо понять его реальное состояние и принять решение, которое, к несчастью, было очевидным, учитывая количество и ширину повреждений.

В Ватикане собрали лучших ученых. Три священника математика :отец Т. Le Seur, монахи-минимум F. Jacquier и иезуит R. G. Boscovich, впоследствии их назовут «комиссией трех математиков», вместе с главным архитектором Собора Луиджи Ванвители провели подробный анализ и кинетические расчеты.

Результаты были безнадежны. Барабан слишком тонкий для того, чтобы выдерживать купол, из-за этого и появились трещины. Микеланджело ошибся и это просто чудо, что Купол до сих пор не рухнул на головы верующих и святых отцов. Его нужно разобрать как можно скорее.

Хотя, заключение экспертов было секретным, в Риме начался переполох. Слишком не простой была ситуация в 1743 году. Раскол между верой и наукой углублялся, в обществе бушевали антицерковные настроения, европейские монархи все больше демонстрировали свою независимость. Лишиться в такое время символа церковного могущества могло привести к непредсказуемым последствиям.

Да и с финансами на возведение нового купола теперь могли быть проблемы. В свое время Мартин Лютер невольно положил начало протестантству, возмущившись размахом строительства и тратами на храм в Ватикане. А теперь, было даже страшно представить, что, возможно, придется продавать папам, чтобы покрыть расходы.

С другой стороны, если вдруг решение о сносе купола и о возведении нового будет принято, в Риме откроется самая престижная строительная площадка в Европе. Она принесет баснословные барыши всем, кто окажется с ней связан.

На папу давили обе стороны. Бенедикт XIV понимал, что избежать принятия сложнейшего решения ему не удастся, а если допустить ошибку, то она обернется катастрофой. Ему нужен был совет, совет беспристрастный и точный.

И папа его получил. Большой неожиданностью для всех было появление в римской партии нового игрока. Можно было бы долго ломать себе голову, пытаясь понять, как друг Исаака Ньютона, член Лондонской академии наук, изобретатель арифмометра и профессор математики падуанского университета Джованни Полени, весьма далекий от церковного мира, вдруг оказался в Риме, получил доступ ко всем секретным документам и самому Куполу. Официально его никто не приглашал.

Однако, если посмотреть на биографию папы, то туман таинственности рассеивается. Бенедикт XIV, до избрания папой, Просперо Лоренцо Ламбертини, хоть и не был родом из очень богатой семьи, получил прекрасное образование и стал архиепископом в своей родной Болонии. На протяжении многих лет он окружал себя лучшими умами Болонского Университета и не только, проводя много времени с людьми из научного мира, который и принес ему знакомство с профессором Полени.

Стоит ли говорить, что Джованни Полени друзей себе в Риме не завел, а вот недруга в лица главного архитектора Луиджи Ванвителли заработал сразу. Снос и перестройка купола для Ванвителли были даром фортуны, который теперь он рисковал потерять из-за вновь бывшего. Вместе с комиссией из трех математиков архитектор продолжал настаивать на том, что барабан слишком узкий. Что такая конструкция купола в принципе невозможна.

Однако Полени разбил их доводы весьма оригинально, заявив, что они противоречат объективным фактам: купол был построен и пока стоит, значит его конструкция все-таки возможна. С другой стороны, положение профессора была незавидным. На нем лежала огромная ответственность. Ошибка могла привести либо к гибели людей, либо к гибели одного из величайших архитектурных сооружений.

И Полени решил поверить. Он решил просто поверить в гений Микеланджело и опустить анализ барабана, созданный великим флорентинцем. Действительно, науке еще понадобится время, чтобы понять замысел Буонарроти. Контрфорсы, которые он создал, были далеки от простого украшения. Они увеличивали грузоподъемность барабана в разы, без необходимости делать его толще. Именно здесь и была ошибка комиссии из трех математиков во главе с архитектором, которые считали грузоподъемность барабана, исключительно отталкиваясь от его толщины.

Теперь Полени сосредоточился только на самом Куполе. Да, конечно, было бы лучше, если бы он был легче и даже выше. Но, разбирать его не было никакой необходимости. Реставрации будет вполне достаточно. Нужно лишь закрыть трещины кирпичной кладки цементом и стянуть Купол пятью железными кольцами.

Эта относительно простая реставрация стоила Ватикану совсем небольших средств и сохранила Купол. Сегодня те, кто на него поднимаются, могут обнаружить в нескольких местах выступы этих колец, выходящие из-под травертиновых плит, которыми они защищены.

После окончания работ Джованни Полени вернулся в Падую. Он продолжил заниматься наукой и преподавать в университете. Профессор даже написал книгу о своей работе над Куполом, которая не принесла ему ни больших денег, ни славы. И тем не менее, его имя может стать в ряд с именами Микеланджело и Делла Порта. Ведь не прояви Полени смелось поверить в гений Микеланджело, не было бы сегодня над Ватиканом прекрасного Купола, парящего в римском небе.

Папская академия наук

За длинную историю Ватикана святые отцы не раз могли убедиться в том, что миру необходим союз веры и науки, а не их противостояние. Поэтому в самом маленьком государстве есть собственная научная организация – Папская Академия Наук,

Научное учреждение может похвастаться захватывающей историей. Несмотря на то, что современную структуру она приобретет только в 1936 году, ее корни уходят в 1603, когда в Риме появилась старейшая итальянская академия *Дей Линчеи*, что в переводе означало «рысье-глазые». Название было не случайным. Считалось, что рыси обладают очень острым зрением, качеством необходимым для настоящего ученого. В числе знаменитых академиков был даже Галилео Галилей.

Сегодня членами Папской Академии Наук являются около восьмидесяти выдающихся представителей мировой науки. Их выбирают из мира ученых сами академики и утверждает Папа Римский.

Несмотря на то, что Академия финансово поддерживается Ватиканом, она сохраняет полную автономность. Исследования касаются фундаментальных наук: математики, физики, химии, биологии, а также глобализации, развития стран, научной политики, биоэтики и эпистемологии.

Папская Академия Наук.

Расположился научный институт в самом красивом здании Садов Ватикана: Вилле Пия IV, возведенной архитектором Пирро Лигорио.

Комплекс, затерявшийся в зелени, состоит из небольшого здания, овальной террасы, которую часто называют «салон под открытым небом» и лоджии. Его безусловно можно считать одним из последних цветков Возрождения, прекрасного, пусть и короткого периода в истории человечества. Легкая и гармоничная архитектура дополняется яркими фресками, лепниной и скульптурой.

Самому архитектору потребовалась большая смелость, чтобы украшать фасады классическими изображениями, ведь в 1557–1558 гг., когда шли строительные и декоративные работы, в Риме уже бушевали настроения Контрреформы, когда папы в ответ на критику протестантов спешно отказывались от всех напоминаний об античном мире.

А Пирро Лигорио отважно наполнил всё мифическими сюжетами и украсил внутренний фасад лоджии фигурой Аполлона в окружении танцующих муз. Над ними, в треугольнике тимпана разместил образ Авроры, утренней звезды, символизирующей просвещение. Искусство, вера, знания о мире и человеке были для Пирро Лигорио неразделимы, а мысль забыть об античности, важнейшем периоде в истории, в который уходили и корни раннего христианства, просто неприемлема.

Спустя века его идеи, оставленные в декорациях, возможно, стали одной из причин выбора Виллы резиденцией Папской Академии Наук.

Самому архитектору это здание принесло неоднозначные плоды. Когда работы завершились, все были настолько восхищены, что после смерти Микеланджело именно его назначили главным архитектором собора. Правда спустя год, Пирро Лигорио лишится своей должности за то, что, заняв место Микеланджело посмел слишком рьяно критиковать своего предшественника.

Время

На улицах Рима все часы показывают разное время. Если наблюдать за циферблатами, может показаться, что это чья-то забавная игра. Вся ее суть только в том, чтобы мы перестали относиться ко времени слишком серьезно.

Но, получается совсем наоборот. Именно в Риме, вдруг приходит необыкновенно острое ощущение времени, невосполнимого ресурса, который управляет нашей жизнью. Возможно, это чувство такое сильное потому, что наше время в Риме и родилось. А уж если быть точнее, то сегодня место, где оно появилось, находится в стенах Ватикана.

Часто посетители, поглощенные красотой Музеев, совсем не обращают внимания на скромную серую башню, теряющуюся в архитектурном ансамбле галерей Бельведера. Это неудивительно. Снаружи она совсем непримечательна, разве что дракон, сидящий на карнизе, может привлечь внимание.

Башня Ветров, Ватикан.

Башня Ветров очень интересна. Свое название она получила потому, что на ее крыше был анемоскоп, самый сложный прибор, который позволял измерять силу и направление ветра. Настоящее чудо для своего времени. Рядом с ним до 1935 года находился самый мощный телескоп, который, к сожалению, пришлось перенести в летнюю резиденцию пап на озере Кастель-Гандольфо, так как электрический свет Рима стал таким сильным, что звезды больше были не видны.

В стенах башни не менее интересно. В ней находится Зал Меридиана, получивший свое название от мраморного меридиана на полу.

Его разместил здесь в 1580 монах-доминиканец Игнатий Данте, по совместительству математик, астроном, картограф и космограф. В день весеннего солнцестояния луч солнца, проходя сквозь специальное отверстие в стене, должен был коснуться линии меридиана.

Зал Меридиана, Башня Ветров. Ватикан

Это нужно было для реформы календаря, над которой по приказу папы Григория XIII Игнатий Данте работал вместе с иезуитом Христофором Клавием.

Папа, определяя дату Пасхи, больше не хотел мириться с погрешностями юлианского календаря. В 1582 году реформа была завершена, за четвергом 4 октября в этот год наступила пятница 15. Двухнедельное отставание было убрано. Сегодня почти весь мир живет по Григорианскому Календарю, созданному в Ватикане и получившему свое название в честь папы-реформатора.

Римская головоломка #

Попробуйте разгадать одну загадку: какая условная система, созданная людьми в конкретной точке земного шара, является универсальной для всей планеты?

Ответов может быть много. Но, один из верных – это время. В любой стране мира час состоит из 60 минут или 3600 секунд, а в сутках 24 часа. Это так легко и просто, что даже становится удивительно. Если коснуться летоисчисления, то ситуация сразу же изменится на противоположную.

Какой сейчас год? Почему именно 2020? Когда наступает Новый Год? 1 января или... А когда был самый первый год? Где оно, начало всему? Хронология необходима, чтобы дать возможность упорядочить события человеческой памяти. Если часы и минуты рассчитываются по движению солнца и это объективный расчет, то с историческим временем все сложнее.

В иудейской традиции, например, начальной точкой отсчета был день рождения Адама. Толкователи библейских текстов утверждали, что это была пятница 1 марта 1 года. В Риме, у славян и у других народов были свои календари.

В конце концов, в 731 году по уже современному летоисчислению в одном из монастырей было предложено создать новую точку отсчета – день рождения Христа. Ведь он принес с собой начало новой эры. Все, что было до этого, нужно считать в обратном порядке.

Нельзя сказать, что идею, которую поддержал Рим, все католические страны приняли легко и с удовольствием. Процесс перехода затянулся на века и завершился в Европе только в 1422 году, когда Португалия, последняя страна, придерживающаяся своего отсчета, смирилась с новым – 25 декабря, в день католического Рождества 1 года наступила наша эра.

Только один город продолжал противиться Риму и оставаться при своем мнении.

Такую смелую дерзость могла позволить себе прекрасная и непокорная Флоренция, где считалось, что Новая Эра наступила не в момент рождения Христа, а в момент его воплощения, то есть в момент непорочного зачатия или Благовещения, которое празднуют 25 марта.

Вид на Флоренцию.

Это раздражало римских пап и приводило к путаницам в контрактах и датах рождения великих мастеров.

Например, Микеланджело родился, когда на дворе было 6 марта 1475 года по римскому времени и 6 марта 1474 по флорентийскому. Их новый год, 25 марта еще не наступил.

Попробуйте поразмыслить на эту тему, сидя дома в удобном кресле или гуляя по римским улочкам. Вполне вероятно, что на многие вещи у вас откроется новый взгляд.

Магнолия в Садах Ватикана

Если вдруг предположить, что наперекор всем общепринятым системам флорентинцы правы и новый год наступает весной, то встречать его стоит в Садах Ватикана. Возраст этого парка насчитывает немногим более семи столетий. За это время его облик и предназначение менялось бесчисленное количество раз.

Современный вид Сады приобрели в тридцатые годы двадцатого столетия. Тогда было принято решение взять за основу идею средиземноморского сада, вдохновляясь многочисленными произведениями ландшафтного искусства в Италии. Вечнозеленые растения соседствуют здесь с керамикой, каменной мебелью, дорожками, мозаичными композициями и мраморной отделкой.

Сад прекрасен в любое время, но есть короткий период в году, когда он особенно красив – римская весна. С середины марта до начала мая входить в Сады без легкого замирания сердца невозможно: что будет цвести сегодня?

Счастливый билет достанется тому, кто сможет попасть сюда в пору цветения розовых магнолий. Всего несколько дней в году можно наблюдать за этим настоящим чудом: нежно-розовые бутоны с белыми прожилками украшают голые ветви, на которых еще не распустились листья, гармонично распространяясь по всей кроне дерева.

Цветы магнолии.

История этого растения не менее потрясающая, чем его цветы. Ученые нашли некоторые экземпляры семейства магнолиевых которым около 95 миллионов лет. Цифра даже для вечного Рима невообразима.

В Европе это дерево появилось сравнительно недавно, в конце XVII. Его цветы покорили европейцев сразу, «магнолиевая лихорадка» охватила старый континент. Конечно же, коллекция растений Папы Римского не могла остаться без этого замечательного растения, декоративного во всем: начиная от листьев и ярких плодов и заканчивая великолепными цветами с тонким и нежным ароматом. Их запах, кремово-сладкий, с цитрусовым нотками, вдохновил немало парфюмеров, а красота – немало поэтов.

Есть у этого дерева и глубокий религиозный символизм. Кстати, есть он у любого растения, которое находится в папском парке.

Магнолия означает благородство души, усердие, целомудрие и великую силу возрождения, которую даруют силы природы весной.

В Садах Ватикана растет три таких дерева. У них есть серьезный конкурент: Киевский ботанический сад, который буквально превращается в место паломничества, когда приходит пора цветения этих прекрасных деревьев.

Сан Пьетро и Тарковский

В Соборе Святого Петра находится бронзовая статуя Апостола Петра. Он торжественно восседает на троне, подняв правую руку с двумя вытянутыми пальцами вверх, а левой прижимает к груди ключи.

Бронзовая скульптура Святого Петра в Соборе.

Очень долго считалось, что бронзовая статуя была отлита в V веке нашей эры, когда христианство в Риме получило большое распространение после его официального разрешения Эдиктом Константина Великого в 313 году. Более современные исследования отнесли статую к позднему средневековому периоду. Вполне вероятно, что статуя была создана скульптором Арнольфо ди Камбио в девяностых годах тринадцатого века. Стоит присмотреться к лицу и волосам Апостола. Они выполнены с удивительным мастерством несмотря на то, что пропорции не совершенны и в фигуре ощущается некая скованность, характерная для периода, в который она появилась.

Скульптура Петра не на много превышает человеческий рост. Тем не менее, найти ее в огромном Соборе не составляет труда: к ней всегда стоит длинная очередь из желающих загадать желание. Городская легенда гласит, что для его исполнения нужно всего лишь потереть бронзовую ногу Петра.

Скептики, услышав это, обычно понимающе улыбаются. В глубине души люди прекрасно знают, что это невозможно, но при этом они упорно стоят в очереди, чтобы дотронуться до бронзовой ноги.

Все дело в том, что почти всегда городскую легенду о исполнении желаний рассказывают, пропуская одно слово. А это приводит к тому, что полностью теряется весь смысл. Ведь не просто же так ее придумали в Ватикане.

В прошлом, даже относительно недавнем, паломничество в Рим могло быть единственным путешествием за всю жизнь. Люди относились к нему серьезно, воспринимая как возмож-

ность духовного преображения. Попад в Вечный Город, они были внимательны ко всему, что видели и слышали. Это был своеобразный путь к утверждению в вере и пониманию себя.

Священники об этом знали и старались помогать верующим. Они придумали легенду, о том, что каждый, кто прикоснется к ноге Петра, получит исполнение своего сокровенного желания. Это желание должно идти из сердца, а не из уст просящего. Легенда быстро разлетелась по Риму, ее начали рассказывать всем паломникам, которые прибывали в Рим.

Так как скептиков среди верующих не было, многие действительно очень серьезно к этому отнеслись. Они вдруг понимали, что хотят совсем не того, о чем, казалось бы, мечтали. А священники знали, какое желание должно быть загадано: истинный путь веры начинается только тогда, когда единственным желанием в жизни человека будет познать Бога.

Спустя века, в России гениальный режиссер Андрей Тарковский обратился к той же идее, в одном из своих лучших фильмов «Сталкер». Описать события почти трехчасового фильма можно в нескольких строчках. Главные действующие лица, Профессор и Писатель отправляются с проводником Сталкером в аномальную Зону, где находится комната, исполняющая самые заветные желания.

На пути к ней они встречаются с ловушками, но им удается их преодолеть. Все трое достигают комнаты. Оказавшись на ее пороге, герои отказываются входить внутрь. Они понимают, что бояться своих сокровенных желаний.

Этот момент объединяет героев Тарковского и паломников прошлого, протягивающих руку, чтобы прикоснуться к ноге Апостола. Это момент встречи с самим собой, истинным Я, которое может обратиться к нам на языке именно желания.

Над могилой рыбака

Ватикан – это одно из самых загадочных, красивых и богатых мест на планете. Только самое главное сокровище здесь не имеет ни золота, ни богатой отделки. Именно от него исходит сила римских пап. Речь идет о могиле рыбака Симона, призванного Иисусом в ученики. Спаситель наречет его Петром, что означало камень. И Петр в действительности станет тем камнем, на котором вырастет Христианская Церковь в Риме.

После пожара в 64 году в Риме, император Нерон прикажет солдатам распять Петра вместе с другими христианами на правом берегу Тибра. Апостола похоронят рядом с местом казни, в некрополе на холме Ватикан.

Сегодня о месте его захоронения знаменует миру великолепный купол Собора Святого Петра, возведенный точно над могилой Апостола. Под куполом, внутри храма возвышается бронзовый балдахин или киворий, одно из самых потрясающих произведений искусства в мире.

В 1633 его создал Джан Лоренцо Бернини, гениальный итальянский скульптор и архитектор. Работа заняла почти десять лет, но результат превзошел все ожидания. В центре храма на высоту в двадцать девять метров взвились витые колонны, поднимающие шатер, увенчанный крестом. Перспективные линии выстроены так, что каждый входящий в храм испытывает удивительное ощущение. Его словно магнитом тянет в центр, к балдахину.

Балдахин над могилой Апостола Петра. Бернини, 1633 год, Ватикан.

Работа настолько сложна технически, что искусствоведы до сих пор спорят: архитектура перед нами или скульптура. Сложнейшее скрепление колонн и вес верхней части балдахина компенсируют отсутствие фундамента. Все это говорит об архитектуре.

Подойдя поближе нельзя не удивиться тонкости скульптурной работы. Витые колонны, состоящие из трех частей восхищают своей удивительной восточной формой. Бернини при их создании вдохновился мраморными колоннами, сегодня украшающими внутренние балконы

Собора. Они были подарены Риму восточными провинциями во времена императора Константина, построившего над могилой Апостола Петра первый храм, на месте которого будет возведен сегодняшний Сан-Пьетро.

Хоть знаменитая римская легенда рассказывает о том, что эти колонны были вывезены из храма Соломона в Иерусалиме.

Если засмотреться на колонны, то можно почти почувствовать, как в них зарождается вихрь движения, устремляющийся вверх, к Куполу.

Колонны Балдахина в Соборе Святого Петра.

Стволы увиты оливковыми ветвями, символизирующими вечную жизнь. Среди ветвей мелькают ящерицы, говорящие о возрождении и поиске Бога. А вот пчелы, тоже украшающие балдахин, – это геральдический символ Папы Урбана VIII.

В свое время именно этот Святой Отец проявил невероятную дальновидность, но в то же время и большую смелость, доверив столь важный проект молодому Бернини, за плечами которого были лишь выдающиеся скульптуры и ни одного серьезного архитектурного проекта.

Над колоннами находится треугольный шатер, сформированный изогнутыми элементами, прозванными «спинками дельфинов», на котором возвышаются шар и крест, символы всемирного распространения христианства. Маленькие путти играют с короной и ключами, обязательными атрибутами папской власти, а ангелы держат в руках ветви пальмы, символ победы жизни над смертью.

Каннелюры колонн, развивающаяся одежда ангелов и позолота создают ощущение вихревого движения. У него тоже есть свой символизм – это движение от земли к небесам. Четыре колонны означают четыре стороны света и четыре элемента материального мира, от них нужно подняться вверх, к треугольнику Троицы, олицетворяющему мир духовный, божественный.

Про рыбок

У входа в ризницу Собора Святого Петра находятся старинные аквасантьеры, вместилища для святой воды, из светлого мрамора. Их украшают бронзовые изображения рыб, одного из самых древних христианских символов в истории.

Бронзовые рыбки. Деталь аквасантьеры у входа в ризницу, Собор Святого Петра, Ватикан.

Иисус, обращаясь к Андрею Первозванному и Петру – Симону, двум рыбакам, ловившим рыбу у Галилейского моря, произнес: «Идите за Мною, и Я сделаю, что вы будете ловцами человеков» (Марк. 1:17).

Так он призвал их, двух рыбаков, в ученики, которые должны были усвоить, а затем распространить его Слово.

В первые века нашей эры в Риме, во время жестоких преследований христианства, символ рыбы спасал жизни первых последователей новой веры. Чтобы понимать, можно ли дове-

рять новому знакомому, верующий рисовал на земле полукруг. Если собеседник добавлял к нему другую дугу так, чтобы получился рисунок рыбы, становилось понятно, говорить можно откровенно.

Все это не было случайностью. На древнегреческом языке слово рыба (ΙΧΘΥΣ), было акронимом, который расшифровывался как: «Иисус Христос, сын Божий, есть Спаситель» (Iēsous Christos Theou Yios Sōtēr).

Поэтому и были первопризванные апостолы рыбаками... А рыба превратилась в тайный знак христиан, который заключал в себя веру в Иисуса Христа.

Почему Ватикан?

Благодаря присутствию захоронения Петра, Ватикан был на протяжении веков одним из важнейших центров христианского мира.

Ватикан. Панорама Собора и Площади Святого Петра.

Однако его название никак не связано с христианством, у него гораздо более глубокие корни.

По одной из версий, это связано с латинским *vaticiniis ferendis*. Так назывались места, где находились древние оракулы.

По другой версии – название Ватикана связано не с греческим или латинским языком, а другим, на котором говорили представители загадочной цивилизации этрусков. В их пантеоне был культ богини *Ватики*, стоявшей между миром живых и миром мертвых.

Впоследствии римляне, вытеснившие этрусков с их земель, присвоили себе многие изобретения достаточно развитой цивилизации и постарались уничтожить всю память о своих предшественниках.

Культ *Ватики*, вероятно, сохранился потому, что почитание предков имело огромное значение для римлян. Они почтительно относились ко всему, что хоть как-то касалось мира мертвых, включая даже богов и богинь цивилизации этрусков, в неблагодарных наследников которой они превратились.

Кроме культа богини *Ватики*, Рим переймет у этрусков традицию никого не хоронить в черте города, создавая за его границами специальные города для мертвых – некрополи.

На правом берегу Тибра уже существовали этрусские захоронения. Так как здесь царила богиня *Ватика*, это место называли Ватиканом. Римляне продолжили использовать некрополь. Спустя века именно здесь похоронили Апостола Петра вместе с другими казненными христианами.

Государство Ватикан получило свое название благодаря месту, которое первым приняло мощи апостола.

Этрусский язык остается для нас загадкой, не все, написанное на нем, удалось расшифровать. Поэтому есть смысл разобраться и с другими возможными значениями «*ватикана*» в древности.

Так еще называли сорт винограда с очень сильным, горьким вкусом и траву, вызывающую наркотическое опьянение у того, кто ее употреблял.

Самое интересное, что это слово, вполне вероятно, могло иметь еще одно значение: предсказание или откровение. В этом случае, оно совпадает с латинским вариантом.

Ватиканские мерзавцы

Иногда в стенах Ватикана случаются события, которые не поддаются логическому объяснению. Возникает ощущение, что человеком начинают управлять некие силы, заставляя совершать шаги, смысл которых понять не так просто.

Примером этому может служить странный поступок доктора-окулиста Риккардо Галеадзи Лизи. Он был членом Папской Академии Наук и имел безупречную репутацию, поэтому ему предложили стать архиатром, главным лечащим врачом, Папы Пия XII (1939–1958).

Доктор Риккардо Галеадзи Лизи, идущий по Ватикану.

Должность очень важная. Несмотря на то, что на календаре был конец пятидесятих годов XX века, папа, следуя традиции, не посещал больниц и имел команду врачей в личном распоряжении. После того, как Риккардо оказался в святых стенах, с ним начались странные метаморфозы. Он как будто забыл о врачебной этике. Когда в 1958 году здоровье 82-летнего папы стало ухудшаться, врач начал продавать информацию о его состоянии французским журналам. Узнав об этом, папа удалил врача от себя, но не уволил из уважения к его брату, знаменитому архитектору.

Когда смерть уже была у порога, врач умудрился сделать две фотографии умирающего папы, которые, вероятно, принесли ему хорошие деньги.

Этим все не закончилось. Настоящий кошмар начался после смерти. Папа Пий XII запретил бальзамацию своего тела, потребовав, чтобы все органы остались на месте. Это создало огромную проблему, решить которую вызвался как раз Риккардо Галеадзи Лизи. Он заявил, что знает секретный раствор из натуральных трав и масел, которыми покрывали чуть ли не тело Христа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.